

3 9015 02422 9828

Баргузинская

Пайга

по наблюдениямъ

И. И. Кедрова

Издание автора.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литография П. И. Макушина.

1899.

Keohov, P. P.

Баргузинская

Птайга

по наблюдениям

П. П. Кедрова.

Издание автора.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.
1899.

DK
771
.58
K26

Печатать разрешается. 1898 г. июля 21 дня, кр Владивостокъ.
Исправляющей обязанности цензора, за Вице-губернатора При-
морской области А. Сухановъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	I - III
Глава I — Г. Баргузинъ	1
" II --Дорога въ тайгу	—
" III.—Минеральный источникъ	2
" IV.—Гора „Чаша“	3
" V.—Таежный зимовья	4
" VI.—Неожиданное обогащение	7
" VII.—Прискъ Варваринскій и дорога въ глубь тайги	10
" VIII.—На Баунтѣ	18
" IX.—На Мухтунной.	21
" X.—Въ пустынѣ	23
" XI.—Прискъ Итыкитъ и хицники	28
" XII.—На Среднемъ Витимѣ	31
" XIII.—Многообѣщающей и многодающей прискъ	32
" XIV.—Сосѣдніе пріиски	37
" XV.—Долина рѣки Муи и предполагаемый путь	42
" XVI.—Предметы первой необходимости	45
" XVII.—Жалованье на Среднемъ Витимѣ.	47
" XVIII.—Нужды	49
" XIX.—Позднѣйшіе поиски	53
" XX.—Пудъ золота—находка.	54
" XXI.—Указатели золота	57
" XXII.—Артистическая заявки или „барыня-лиственница“	59
" XXIII.—Фантастический прискъ	62
" XXIV.—Вездѣ золото	64
" XXV.—Легкое обогащеніе	68
" XXVI.—Тройная бухгалтерія и головы безъ мозга	72
" XXVII.—Первые шаги золотопромышленника	75
" XXVIII.—Богатая и милая К°	77
" XXIX.—Витимскія дебри и притоны.	80
" XXX.—Убѣйство счастливца	81
" XXXI.—Отдыхъ въ с. Витимѣ	83

II

Глава XXXII.—Развѣдки Мадаля	85
" XXXIII.—Первые шаги Мадаля по золотому „промышлену“	88
" XXXIV.—Рабочій роковой	90
" XXXV.—Заключеніе о Фантастическомъ пріискѣ	91
" XXXVI.—Золотая коса и золото вообще.	93
" XXXVII.—Идеалъ пріискового служащаго	96
" XXXVIII.—На Ауникѣ	98
" XXXIX.—На Бамбахтѣ	100
" XL.—Недоразумѣнія съ рабочими.	106
" XLI.—Гонимые рабочіе	107
" XLII.—Убытки у евреевъ	109
" XLIII.—Золото и гешефты	111
" XLIV.—Капитальная развѣдка крупной К°	112
" XLV.—Заключеніе	117

Прѣдисловіе.

Я не литераторъ, но въ жизни моей было много перемѣнъ, почему моими впечатлѣніями грѣхъ не подѣлиться съ читателями

Совершивъ въ 1896 году путешествіе по Баргузинской тайгѣ, я сдалъ къ печати въ газету „Жизнь на Восточной окраинѣ“ свои замѣтки. Изъ частныхъ разговоровъ я убѣдился, что читатели хорошо знакомы съ содержаніемъ моей статьи. Это обстоятельство меня польстило и убѣдило въ томъ, что въ настоящее время таежная жизнь интересна многимъ, и я рѣшилъ издать свою статью особою книжкою, добавивъ, что считаю интереснымъ для читателя, но не исключая ничего бывшаго въ печати въ названной газетѣ. Напримѣръ, я признаю, описание мѣстности не представляетъ интереса для читателя, вообще, но я этого не выкидываю, принимая въ разсчетъ, что можетъ быть моя книжка будетъ приобрѣтена именно для руководства при поѣздкѣ въ тайгу.

Я отнюдь не думаю прославить свое имя „сочиненіемъ“, такъ какъ не пишу ничего изъ фантазіи, а равно и не считаю свою книжку красиво изложенною (въ литературной отно-

шени), но имѣю исключительную цѣль — писать просто и безъ малѣйшей претензіи на литературное искусство.

Въ печати много произведеній „изъ таежной жизни“, представляющихъ романъ, написанный лицомъ, знающимъ тайгу по.... картинкамъ, но нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, очень мало свѣдѣній о дѣйствительной жизни въ нашихъ окраинахъ. Я самъ, читая въ книжкахъ „Нивы“ разсказъ „Изъ Уссурійской жизни“, воображалъ ее совсѣмъ не тою, какою встрѣтилъ по пріѣздѣ!

И вотъ теперь я издаю книжку о тайгѣ, представляя таежную жизнь такою, какою она кажется на взглядъ пріѣзжаго изъ Россіи человѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что вообще Сибирью и въ частности золотопромышленностью интересуются въ Европейской Россіи очень многіе. Да и нельзя не интересоваться ею теперь, когда отстраивается великая Сибирская желѣзная дорога!

Сибирь — золотое дно!... говорятъ одни. Сибирь — страна изгнанія,... Сибирь — каторга.... говорятъ другіе. Сибирь — страна наїзывы.... Въ Сибири все дешево! говорятъ многіе.... Словомъ говорятъ разныя разности.

Многое отчасти вѣрно, но въ томъ то и бѣда, что отчасти, и что жизнь въ Сибири страшно разнообразна. Мне приходилось имѣть квартиру въ 7 комнатахъ за 5 руб. въ мѣсяцъ

III

(с. Бого tolъ, Томской губ.), но приходилось за право помѣщенія въ общей съ другими комнатахъ платить 2 руб. въ день (въ Иманѣ Уссурийского округа).

Лошадей приходилось нанимать за 40 к. п. пару на 25 верстъ (между Томскомъ и Маринскомъ) и приходилось платить 6 руб. за одну лошадь на 5 верстъ (изъ Казановой Нерчинского округа до пароходной пристани).

Повторяю, все испытанное мною грѣхъ не сдѣлать общеизвѣстнымъ!

Начинаю съ описанія таежной жизни потому, что большая часть людей поѣдетъ сюда для золотопромышленности, предполагая искать золото, или служить на пріискахъ, или работать на нихъ! Да и тѣ, кто поѣдетъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ, будутъ имѣть въ виду пріиски какъ мѣсто сбыта продуктовъ. Слѣдовательно, очень многимъ будетъ нелишнее заглянуть въ мою книжку.

Разсказъ мой настолько правдивъ, что всѣ золотопромышленники мною названы ихъ собственными именами, за исключенiemъ владѣльца Фантастического пріиска, котораго я не могъ не назвать вымышленнымъ именемъ.

Г. Владивостокъ.
7 июня 1898 г.

Кедровъ.

Глава I.

Г. Баргузинъ.

Г. Баргузинъ расположенъ на правомъ берегу рѣки „Баргузинъ“, впадающей въ озеро Байкалъ, въ 60 вер. выше устья.

Занятіе жителей, почти исключительно, золотопромышленность. Изъ 100 человѣкъ зажиточныхъ людей не болѣе 20% свободно отъ участія въ золотомъ промыслѣ, а остальные 80%, если не болѣе, или сами имѣютъ свидѣтельство на золотой промыселъ, если только нѣтъ къ тому законныхъ препятствій, вродѣ потери „некоторыхъ правъ“, или служатъ на пріискахъ, или же торгуютъ для пріисковаго люда. А изъ домовъ рѣдкій въ зимнее время не занятъ „пріискателями“; подъ этимъ названіемъ здѣсь принимаются и владѣльцы пріисковъ, и служащіе, и рабочіе. И опять же всѣ лучшіе дома принадлежать золотопромышленникамъ, семьи которыхъ большую часть года проводятъ здѣсь.

Баргузинъ городъ захолустный, имѣеть видъ деревни. При каждомъ домѣ есть огородъ, въ каждомъ дворѣ имѣется скотъ. Жизненные припасы здѣсь дешевы. Вотъ приблизительныя цѣны: мясо 3 р. пудъ, мука 1 р. пудъ, молоко 40 к. ведро, яйца 1 р. сотня, масло коровье 6 р. пудъ.

Глава II.

Дорога въ тайгу.

Дорога отъ г. Баргузина въ тайгу идетъ широкою долиною р. Баргузина и Баргузинскою степью, около ста верстъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки расположены горы, на правой сторонѣ горы скалисты и высоки, а

на лѣвой пологи и гораздо ниже, и при томъ сплошь покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Степь преимущественно низменная, луговая, мѣстами болотистая и только въ немногихъ мѣстахъ песчаная. На степи попадается много мелкихъ озеръ, берега озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ очень низменны, повидимому, въ недалекомъ прошломъ вся степь была подъ водою. Лѣтомъ здѣсь попадается масса степныхъ курь, журавлей, утокъ и кроншнеповъ (большихъ куликовъ). На нѣкоторыхъ озеркахъ попадались цѣлые сотни разныхъ породъ утокъ и, вообще, не было ни одного озера безъ дичи.

Приблизительно въ 100 верстахъ отъ города дорога начинается подниматься на Улукскій хребетъ, подъ емъ идетъ на разстояніи 10 верстъ, довольно пологой (тянгузъ), а за нимъ слѣдуетъ крутой спускъ въ долину рч. Карги, впадающей въ Баргузинъ. Въ 120 вер. отъ города, на лѣвомъ берегу рч. Карги находится первое зимовье — „Подъ-улукское“, устроенное золотопромышленниками. До этого зимовья идетъ колесная дорога, а отъ него дорога идетъ верховая, частію долиною рѣчки, частію тропами по горкѣ.

Лѣтомъ 1896 г., по распоряженію г. военнаго губернатора, колесный путь продолженъ отсюда отъ первого зимовья на 12 верстъ до каргинскаго минеральнаго источника. Его арендуетъ отставной фельдшеръ Журавлевъ. Воды эти въ августѣ минувшаго года сняты на планъ, по распоряженію иркутскаго горнаго управления, и предполагаются къ зачисленію въ казеннооброчныя статьи.

Глава III.

Минеральный источникъ.

Про цѣлебность источника мнѣ разсказывали очень многое. Напримѣръ, будто-бы ванны въ теченіе 2-хъ или 3-хъ недѣль совершенно излѣчивали ревматизмъ и еще раньше разныя накожныя болѣзни и язвы. Гово-

рять, будто-бы сюда привозили людей совершенно немощныхъ, но черезъ мѣсяцъ больные эти, если они чернорабочіе, возвращались на пріиски въ тѣ же отвратительныя условія жизни, при какихъ занемогли. Источникъ этотъ имѣеть горячую, свыше 80% воду, вытекаетъ изъ каменистой подошвы высокой и крутой горы, въ 150 саж. отъ праваго берега рѣки Карги, по которой имѣеть свое название.

Для охлажденія воды сдѣланъ въ 50 саж. отъ горы искусственный водоемъ вродѣ маленькаго озера, изъ котораго вода по деревяннымъ желобамъ пускается въ домикъ съ ваннами.

Ванны сдѣланы особо для простонародья и особо для интеллигентіи; послѣдней бываетъ мало, а иногда и вовсе не бываетъ, поэтому ванны очень чисто содержатся.

Платы за ванны никакой особой не берется. Арендаторъ источника довольствуется получать по 5 руб. въ мѣсяцъ съ жильца, занимающаго особую комнату и по 3 р. съ жильца, помѣщающагося въ общемъ баракѣ, предоставляя пользоваться водами какъ угодно. За столъ береть особую плату по соглашенію, но большинство больныхъ привозятъ съ собою все необходимое и сами себѣ готовятъ пищу.— Въ мясѣ здѣсь недостатка не бываетъ, такъ какъ по близости живутъ буряты, занимающіеся скотоводствомъ.

Глава IV.

Гора „Чаша“.

Отъ источника дорога въ тайгу идетъ долиною рч. Карги и по горнымъ тропинкамъ до второго зимовья „Подъ-Икатскаго“, находящагося въ 40 верстахъ отъ первого зимовья и въ 180 в. отъ города.

Отсюда дорога идетъ 16 вер. въ гору, щельемъ между скалистыхъ горъ и русломъ безъимяннаго горнаго ключа до третьяго зимовья „Верхъ-Икатскаго“. Дорога представляетъ самый крутой подъемъ на Икатскій хребетъ. Зимовье помѣщается на самой вершинѣ

хребта и отъ него горою идетъ дорога въ четвертому зимовью „Новому“, въ 30 верстахъ отъ третьяго и въ 226 вер. отъ г. Баргузина. Зимовье находится на лѣвомъ берегу рѣки Иката, впадающаго съ лѣвой стороны въ р. Витимъ.

По дорогѣ между этими послѣдними зимовьями въ Икатскомъ хребтѣ есть гора, называемая „Чашею“; название это произошло отъ того, что на вершинѣ горы находится озеро, видное съ вершины сосѣдней горы. Бывшій золотопромышленникъ Герасимовъ, какъ мнѣ рассказывали, добрался до этого озера и, закинувъ тамъ сѣти, добылъ рыбу неизвѣстной ему породы, которую онъ возилъ въ замороженномъ видѣ въ Иркутскъ и тамъ въ ней признали особый родъ форели. Рыбы этой въ озерѣ очень много, равно какъ и всякой другой, потому что ее никто тамъ не ловитъ.

Проехавъ мимо „Чаши“, я сказалъ своему спутнику: сейчасъ я хладнокровно смотрю на эту красавую игру природы, но послѣ навѣрное буду сожалѣть, что не слазилъ къ озеру. И дѣйствительно сейчасъ мнѣ уже кажется непростительнымъ такое хладнокровіе!... Нужно было непремѣнно побывать на „Чашѣ“!

Вѣдь и съ практической стороны нельзя не признать полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ отдыхъ на Чашѣ. Пѣсколько дней дышать самымъ чистымъ горнымъ воздухомъ, пить чай изъ самой чистой воды „Чаши“, и кушать форель, собственноручно пойманную на удочку... Но проклятые мелочныя соображенія объ экономіи и служебныхъ обязанностяхъ заставили меня проѣхать мимо и только издалека полюбоваться „Чашею“.

Глава V.

Таежная зимовья.

Дорога отъ Верхъ-Икатскаго зимовья на „Новое зимовье“ идетъ мимо горы „Чаши“ по горѣ Икату, отдѣляющейся отъ „Чаши“ глубокимъ съ крутыми

берегами логомъ. Гора хотя мѣстами и болотиста, но болота вполнѣ возможны для проѣзда верстъ на 12; болышею-же частію по дорогѣ встрѣчаются каменные ровсыпи, по которымъ всякая нетаежная лошадь сломаетъ ноги, но привычная лошади идутъ только медленно, но увѣренно и путникъ, даже непривычный къ такой дорогѣ, обыкновенно сидитъ на лошади спокойно; на полудорогѣ-же, между „Верхъ-Икатскимъ“ и „Новымъ“ зимовьями, дорога пересѣкаетъ долину рѣчки „Широкой“ (въ дѣйствительности рѣчка представляетъ ручей въ 1 арш. ширину), отъ этой рѣчки дорога снова поднимается на гору, но несмотря на то, что мѣстность представляется собою склонъ горы, долженствующій служить для стока воды, мѣстность здѣсь исключительно болотистая (на пространствѣ 10 верстъ) и болото очень топкое, по этому болоту даже нѣ каждая таежная лошадь можетъ пройти не завязнувъ, къ тому-же мѣстами на полверсты, а мѣстами на версту тропа теряется, такъ какъ по такимъ топямъ нельзяѣѣхать лошадь за лошадью, и каждый сѣдокъ и каждая выючая лошадь на свободѣ стараются выбрать покрѣпче мѣсто для прохода по цѣлинѣ. Эту мѣстность мы проѣхали довольно удачно, благодаря тому обстоятельству, что подъ нами были лошади съ „Нового“ зимовья, постоянно совершающія эту дорогу и вполнѣ свыкшіяся съ неудобствами именно этого пути, но и онѣ неоднократно вязли въ топяхъ.

Вообще, лѣтомъ переѣздъ между „Новымъ“ и „Верхъ-Икатскимъ“ зимовьями одинъ изъ самыхъ худшихъ во всей Баргузинской тайгѣ.

Мѣстность отъ „Верхъ-Икатскаго“ до „Нового“ зимовья какъ по болотамъ, такъ и на твердомъ грунте покрыта почти сплошь лиственничнымъ лѣсомъ и очень рѣдко встрѣчаются кедровникъ. Лѣсъ, вообще, очень чахлый, такъ что издалека, увидѣвъ кедръ, я спросилъ, что это, сосна? такъ мало похожъ былъ онъ на могучіе кедры, видѣнныя мною въ Томской губерніи, и узнать это дерево здѣсь возможно